

0-785606

На правах рукописи

АЮПОВА РОЗА АЛЛЯМЕТДИНОВНА

**ФРАЗЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ТАТАРСКОГО,
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ**

Специальности: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык), 10.02.20 – сравнительно-историческое,
сопоставительное и типологическое языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Казань - 2010

Работа выполнена на кафедре
романо-германской филологии
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

- Научные консультанты:** доктор филологических наук профессор
Арсентьева Елена Фридриховна
доктор филологических наук профессор
Байрамова Луиза Каримовна
- Официальные оппоненты** доктор филологических наук профессор
Ганиев Фоат Ашрафович
(г. Казань)
доктор филологических наук профессор
Никулина Елена Александровна
(г. Москва)
доктор филологических наук профессор
Губанов Алексей Рафаилович
(г. Чебоксары)
- Ведущая организация:** Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова

Защита диссертации состоится «23» декабря 2010 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ (<http://www/iyali.antat.ru/dissertacii.html>).
Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан « 22 » ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А. Тимерханов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730395

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Фразеологические словари – это исключительно ценная часть языка, культуры социума, ибо в них комплексно отражены великая роль языка народа, межъязыковые контакты, история, культура, образное мышление, верования, ассоциации носителей языка.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется значимостью развития современной фразеологии и необходимостью создания фразеологических словарей нового поколения, отвечающих вызовам современности.

В этом аспекте очевидна и актуальность сопоставительного изучения фразеологии языков, представляющих три разные типологические группы: тюркскую, славянскую и германскую.

Исследование поддержано Аналитической ведомственной целевой программой «Развитие научного потенциала высшей школы (2009 – 2010 гг.)» (2.2.1.1/6944).

Степень изученности темы и проблемы. Первые фразеологические словари татарского языка, широко доступные современному пользователю, датируются 50-ми годами прошлого столетия. Однако научные исследования показывают, что фразеологическое описание этого языка берет начало еще с XIX в. Сегодняшняя татарская фразеология представлена одноязычными и двуязычными словарями, фразеологические единицы татарского языка включены и в пятиязычный фразеологический словарь. Наиболее полное описание фразеологического фонда татарского языка было дано Н. Исанбетом в его трехтомном сборнике пословиц и поговорок (1959) и двухтомном фразеологическом словаре (1989). Их приоритетную значимость обусловили не только количество единиц, включенных в данные словари, но и структура словарной статьи, в которой дается развернутое описание заглавной единицы. В последнее время татарская фразеология пополнилась рядом словарей – как одноязычных, так и двуязычных (русско-татарских и татарско-русских), которые демонстрируют действительно новый подход к описанию данного ценнейшего фонда языка.

Русская фразеология и в настоящее время развивается достаточно интенсивными темпами. Составлено значительное количество русских одноязычных и двуязычных словарей, существуют и трехязычные словари, обычно со следующим характерным набором языков: 1) язык дальнего зарубежья; 2) русский; 3) язык одного из народов, проживающих на территории Российской Федерации (на территории бывшего Советского Союза).

Фразеологию английского языка отличает наличие большого количества одно- и двуязычных словарей с привлечением самых разных языков. Этому во многом способствует в настоящее время статус ан-

лийского языка как языка международного общения: лингвисты многих стран вносят свой вклад в развитие английской фразеологии, среди них немало и наших соотечественников.

В теоретическом плане татарская фразеология в основном опирается на положения общей фразеологии. Однако существуют проблемы, касающиеся только татарского языка. Именно они освещаются в трудах Х. Ярми, Н. Исанбета, Г.Х. Ахунзянова, Ф.А. Ганиева. Работы Ф.С. Сафиуллиной, Л.К. Байрамовой, Р.А. Юсупова и др. посвящены проблемам русско-татарской, татарско-русской фразеологии.

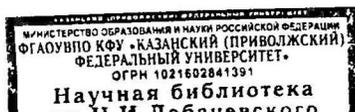
Необходимо отметить наибольшую разработанность теоретических положений в области фразеологии русского языка, которые представлены в работах таких ученых, как М.А. Алексеенко, Н.Ф. Алефиренко, А.М. Бушуй, Ю.А. Гвоздарев, В.П. Жуков, А.В. Жуков, В.И. Зимин, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, А.М. Мелерович, В.Н. Телия и др. Теоретические положения, разработанные российскими учеными, универсальны и пригодны для фразеологии других языков. Опубликованные труды отечественных лингвистов, посвященные изучению проблем фразеологии других языков (английского, немецкого, французского и т. д.), пользуются большой популярностью и у зарубежных специалистов. Следует особо отметить неоченимый вклад А.В. Кунина в развитие теории английской фразеологии и фразеологии. Основные положения английских ученых в данной области науки о языке содержатся в работах Адама Маккея, Р.Л. Коллинза, Рональда Макина, А.П. Коуви, М.Т. Боатнера, Т. МакАртура, Б. Эткинса и др.

В процессе данного исследования были изучены макроструктура и микроструктура одноязычных фразеологических словарей: татарского (10), русского (20), английского (25), а также двуязычных словарей (25), в которые включены фразеологические единицы двух из рассматриваемых языков. Кроме того, в ходе исследования был использован ряд других словарей.

В данной работе исследуются основные тенденции в макроструктурной и микроструктурной организации фразеологических словарей и фразеологического описания каждого аспекта фразеологического значения (ФЗ) данных трех языков, поэтому были избраны наиболее авторитетные фразеологические словари рассматриваемых языков. При этом особое внимание уделяется фразеологическому описанию татарского языка и поиску путей решения существующих проблем в данном новом разделе татарского языкознания.

Объектом данного диссертационного исследования является фразеология татарского, русского и английского языков.

Предметом исследования выступают особенности макро- и микроструктуры фразеологических словарей и способы описания каждого аспекта фразеологического значения в татарских, русских и английских одно- и двуязычных фразеологических словарях.

Целью исследования являются: изучение основных принципов макроструктурной организации фразеологических словарей и общих тенденций фразеографического описания всех аспектов ФЗ, выработанных в татарском языкознании, в сопоставлении с русским и английским; рекомендации оптимальных принципов организации фразеологического материала, релевантной структуры словарной статьи для описания всех необходимых параметров ФЕ и способа словарной презентации каждого аспекта фразеологического значения – способа, приемлемого для фразеографии не только рассматриваемых, но и других языков.

Достижение поставленной цели требует решения следующих частных задач:

- исследовать макроструктурные параметры основных одно- и двуязычных фразеологических словарей татарского, русского и английского языков электронного и обычного формата в хронологической последовательности, выявить основные тенденции в развитии фразеографии данных языков на уровне макроструктур словарей;

- на основе сопоставительного изучения макроструктур основных словарей татарского, русского и английского языков выявить общие и специфические черты фразеографического описания татарского и двух других рассматриваемых языков на данном уровне;

- установить наиболее характерную форму фиксации заглавной ФЕ в данных словарях и выявить наиболее полную и удобную из них для применения в словарях татарского, русского и английского языков;

- проследить за изменениями структуры словарной статьи в одно- и двуязычных фразеологических словарях с начала развития фразеографии до настоящего времени, установить наиболее распространенную форму структуры словарной статьи, применяемой в современной фразеографии, и выявить особенности развития структуры словарной статьи в татарском языке в сопоставлении с русским и английским;

- на основе анализа 80 одно- и двуязычных фразеологических словарей татарского, русского и английского языков установить типы дефиниции, использованные в них для семантизации ФЕ, выявить лексикографически релевантные типы дефиниции (в зависимости от объективных факторов) при составлении фразеологических словарей;

- установить наиболее характерные способы отражения функционально-стилистического аспекта фразеологической коннотации в словарях татарского, русского и английского языков и рекомендовать оптимально приемлемые способы для фразеографии трех языков;

- изучить пометы эмотивности, имеющиеся в словарях данных трех языков, и выявить шкалу эмотивных помет, наиболее удобную для фразеографии татарского русского и английского языков;

– проследить формы фиксации фразеологической парадигматики (синонимии и антонимии) для семантизации заглавной единицы в словарной статье и рекомендовать оптимальные для применения;

– определить основные формы организации иллюстративного материала в данных словарях, установить наиболее эффективную из них и рекомендовать ее для употребления при составлении фразеологических словарей.

Научная новизна данного исследования заключается, во-первых, в системно-хронологическом описании и анализе макроструктурной организации фразеографических работ по татарскому языку, которые даются впервые в отечественном и зарубежном языкознании; во-вторых, в сопоставительном подходе к изучению проблем фразеографии и в изучении фразеографии таких разносистемных языков, какими являются татарский, русский и английский; в-третьих, в комплексном подходе к исследованию проблем фразеографического описания ФЕ с последующим предложением определенного варианта решения отдельных проблем в этой сфере; в-четвертых, в установлении основных параметров ФЕ, которые должны быть описаны в словарной статье.

Теоретическую и методологическую основу данного диссертационного исследования составляют идеи и принципы фразеографирования, разработанные в трудах таких ученых, как Г.Х. Ахунзянов, А.В. Кунин, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, Е.Ф. Арсентьева, А. Маккей (о фразеологическом значении); В.Н. Телия, В.Н. Вакуров, Л.К. Байрамова, И.И. Туранский, Дж. Вашек, М.Б. Арнольд, Р. Глейзер и др. (о коннотативной и аксиологической составляющей фразеологического значения); Н. Исанбет, А.И. Молотков, А.М. Бушуй, Ю.Н. Караулов, Ю.Д. Апресян, В.М. Мокиенко, М.А. Алексеенко, Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, М.И. Умарходжаев, Р. Макин, Р.Л. Коллинз и др. (о принципах организации словаря).

В работе использованы следующие методы:

- 1) метод параметрического анализа – для определения основных параметрических характеристик фразеологических словарей трех языков;
- 2) сопоставительный метод – применялся для изучения способов фразеографического описания рассматриваемых языков и отдельных характеристик их фразеологических систем;
- 3) дефиниционный анализ – для изучения особенностей самих дефиниций и ФЭ;
- 4) метод семантического анализа – для изучения семантической структуры фразеологизмов;
- 5) метод семного анализа – для определения составляющих фразеологического значения;

- 6) метод компонентного анализа – для изучения плана выражения ФЕ и способов экспликации отдельных аспектов ФЗ.

Материалом для исследования послужили данные из 80 одно- и двуязычных фразеологических словарей трех языков. В татарском языке к числу использованных нами словарей относятся: «Татар теленең фразеологиясе, мәкальләр һәм әйтемнәр» Л. Залая и Н. Бургановой, «Татар теленең фразеологик сүзлегә» Н. Исанбета, в котором дается достаточно полное представление фразеологического фонда языка, «Татар халык мәкальләре» того же автора, «Татар теленең фразеологик әйтелмәләр сүзлегә» Г.Х. Ахатова, «Гыйбарәләр тарихыннан сәхифәләр» Х. Махмутова, «Татар халык мәкальләре» Х. Ярми, «Татар халык ижаты» коллектива авторов под редакцией И.Н. Надирова и другие; из фразеологических словарей русского языка нами использованы «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв.» под редакцией А.И. Федорова, «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой, «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В.Н. Телии, «Человек в русской диалектной фразеологии» М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой и О.И. Ливинниковой, «Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики» Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых, «Фразеологический словарь русского языка» А.Н. Булыко, «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» Н.Т. Бухаревой и А.И. Федорова, «Словарь фразеологических омонимов современного русского языка» Т.В. Варлаковой, Т.А. Кривошеевой и С.С. Лаухиной, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, «Современный фразеологический словарь русского языка» А.В. Жукова и М.Е. Жуковой, «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимина, «Новый фразеологический словарь русского языка» А.Д. Куриловой, «Фразеологизмы в русской речи: Словарь» А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, «Словарь фразеологических антонимов русского языка» Э.Р. Мардиевой, «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики» А.Н. Баранова и О.Д. Добровольского и другие; в английском языке в данном исследовании использованы «E.C. Brewer's Dictionary of phrase and fable», «A desk-book of idioms and idiomatic phrases in English speech and literature» Франка Визетелли, «Idiomatic English phrases» Дж. М. Диксона, «Cambridge Dictionary of American Idioms», «A Dictionary of American Idioms» под редакцией А. Маккея, «Concise Dictionary of English Idioms» Уилиама Фримана, «Oxford Dictionary of Current Idiomatic English» А.П. Коуви, Р. Макина и И.Р. Мак-

кейг, «A Dictionary of English Phrases. Phraseological allusions, catchwords, stereotyped modes of speech and metaphors, nicknames, sobriquets, derivations from personal names, etc. with explanations and thousands of exact references to their sources or early usage» А.М. Хеймсона, «Longman Dictionary of English Idioms», «A Dictionary of Contemporary Idioms» Мартина Мэнсора, «Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions» Ричарда Спирса, «Longman Dictionary of English Idioms», «Idioms and How to Use them» Дженнифер МакМорди, «Never Marry a Woman with Big Feet: Women in Proverbs from around the World» Минеке Шиппер, «The American Heritage: Dictionary of Idioms» Кристин Эммер, словари Б.Л.К. Хендерсона и В.Х. Коллинза и другие.

Из двуязычных фразеологических словарей в диссертации использованы: «Татарско-русский фразеологический словарь» Ф.С. Сафиуллиной, «Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь» Л.К. Байрамовой, «Русско-татарский фразеологический словарь языка В.И. Ленина» Л.К. Байрамовой, «Татарско-русский фразеологический словарь» Ф.Ф. Гаффаровой и Г.Г. Саберовой, «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина, «Русско-английский фразеологический словарь» Д.И. Квеселевича, «Russian-English Idiom Dictionary» А.И. Витека, «Англо-русский словарь наиболее употребительных фразеологических выражений» П.П. Литвинова, «Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях» М.И. Дубровина, «Фразеологический русско-английский словарь» В.В. Гуревич и Ж.А. Дозорец, «Русско-английский фразеологический словарь переводчика» С.С. Кузьмина, «Большой русско-английский фразеологический словарь» С.И. Лубенской, «Русско-английский фразеологический словарь» Е.Ф. Арсентьевой и другие.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в следующем:

– оно вносит значительный вклад в развитие теоретических основ фразеографического описания не только татарского, но и русского и английского языков, так как в его рамках осуществлено обобщение фразеографического опыта трех разносистемных языков на основе сопоставительного изучения основных фразеологических словарей как на уровне макроструктуры, так и на уровне их микроструктуры;

– в его рамках впервые с теоретической точки зрения поднимаются и рассматриваются проблемы электронной фразеографии;

– в нем впервые систематизируются основные параметры ФЕ и определяется их соотношение с элементами словарной статьи;

– оно демонстрирует концептуально новый подход к изучению способов семантизации ФЕ, связывая данные способы с диалектической сущностью каждого конкретного фразеологизма; в результате такого подхода выявлена закономерная связь между типом словарной дефи-

ниции, выбранным для семантизации ФЕ, и изоморфностью / алломорфностью формы и содержания данной единицы;

– в его рамках впервые применен комплексный подход к изучению структуры словарной статьи, который позволил охватить каждый ее элемент;

– в нем выработаны рекомендации по описанию каждого аспекта фразеологического значения, приемлемые для фразеографического описания не только рассматриваемых языков, но и большинства других;

– оно также вносит определенный вклад в развитие семасиологии татарского, русского и английского языков.

Практическая значимость работы заключается в выработке рекомендаций принципов организации материала в словаре и способов словарного описания каждого аспекта ФЗ, которые могут быть применены при составлении как одноязычных, так и двуязычных словарей. Результаты исследования также могут быть использованы при чтении курсов лекций по фразеологии и семасиологии татарского, русского и английского языков, сопоставительной фразеологии, спецкурсов по лексикографии и фразеографии, а также в процессе преподавания языков.

На защиту выносятся следующие положения.

– Во фразеографии татарского языка выработались определенные тенденции разработки и расположения материала и описания основных характеристик лингвистических, стилистических и экстралингвистических параметров ФЕ, которые имеют много общего с фразеографическим описанием русского и английского языков. В словарях нового поколения всех трех рассматриваемых языков наблюдается появление описаний новых параметров ФЕ и дополнительных характеристик ранее представленных параметров.

– Структура словарной статьи фразеологизма зависит от вида фразеологического словаря (одноязычного, двуязычного; учебного, толкового; историко-этимологического, лингвокультурологического, аксиологического и др.).

– Во фразеологических словарях отражаются структурно-типологические языковые особенности, поэтому они являются благоприятным материалом для сопоставления языков.

– Во фразеографии татарского, русского и английского языков в целом прослеживаются общие тенденции словарного описания каждого аспекта ФЗ. Наблюдается однотипная дефиниционная презентация фразеологического значения. Подтверждается гипотеза, выдвинутая в начале исследования, заключающаяся в том, что тип дефиниции зависит от ряда факторов, связанных со способом переосмысления каждой ФЕ.

– Функционально-стилистический аспект ФЗ, представленный далеко не во всех словарях, находится в тесной связи и взаимной зависимости с другими аспектами ФЗ. Данный аспект играет особую роль во фразеологической семантике, поэтому чрезвычайно важно его адекватное представление в словарной статье при помощи специально организованных помет.

– Эмотивный компонент ФЗ, тесно связанный с остальными его аспектами, под влиянием контекста может подвергаться разным изменениям. Это обстоятельство является дополнительным доказательством необходимости представления эмотивности при помощи соответствующих помет.

– Иллюстративные примеры, представляющие оттенки значения и грамматическую и лексическую сочетаемость заглавного фразеологизма, должны быть правильно организованы как в количественном отношении, так и в отношении их последовательности в словарной статье.

– Фразеологические синонимы и антонимы являются одним из способов семантизации ФЕ, поэтому соответствующее внимание должно быть уделено их применению в словаре.

– Факты полисемии, несмотря на их низкую частотность в сфере фразеологии, непременно должны быть отражены при лексикографическом описании ФЕ, при этом необходимо следить за генетически правильным расположением значений.

– Следует уделять особое внимание представлению синтаксической и семантической сочетаемости заглавной ФЕ в татарских словарях. При этом должны быть приведены возможные варианты ФЕ и варианты отдельных ее компонентов, в том числе и факультативные компоненты.

– Электронные фразеологические словари, как словари будущего, должны стать объектом более пристального внимания фразеографов. Совершенствованию подлежат как макро-, так и микроструктура словарей данного формата.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на многочисленных международных и всероссийских конференциях и форумах, проведенных в разных университетах России и за рубежом: в Ростовском государственном университете в 2003 г., в университете города Тунис (Тунис) в 2003 г., в университете города Базель (Швейцария) в 2004 г., в университете города Любляна (Словения) в 2005 г., в Московском государственном университете в 2006 г., в университете города Везпрем (Венгрия) в 2006 г., в университетах городов Сантьяго де Компостела и Луго (Испания) в 2006 г., в Российском университете Дружбы народов в 2007 г., в Санкт-Петербургском государственном университете в 2005, 2007 и 2008 гг., в Чувашском государственном педагогическом университете в 2006 г., в Ивановском государственном университете в 2007 и 2009 гг., университете -

те города Хельсинки (Финляндия) в 2008 г., а также регулярно в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете, на итоговых конференциях и на Бодуэновских чтениях в Казанском государственном университете в 2001-2010 гг.

Содержание работы отражено в 40 опубликованных работах, в числе которых одна монография, учебно-методическое пособие, соавторство в создании коллективной монографии и многоязычного фразеологического словаря и 9 статей в журналах, входящих в перечень ВАК РФ.

Структура диссертации определяется ее целями и задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, фразеографических источников и приложения, в котором представлены рекомендуемые формы словарной статьи для использования в одно- и двуязычной фразеографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, раскрыты методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Исследование фразеологических словарей татарского, русского и английского языков»** представлен анализ путей развития фразеографического описания татарского, русского и английского языков.

Проведенное исследование словарей трех языков на уровне их макроструктур позволяет нам предложить следующую типологию современных фразеологических словарей:

1. По методу организации фразеографического материала: 1) обычные толковые; 2) идеографические словари.

Обычные толковые словари, в которых фразеографический материал располагается в алфавитном порядке, в свою очередь, разграничиваются по принципу размещения заглавной ФЕ по: а) первому компоненту; б) семантически главному компоненту; в) грамматически главному компоненту.

2. По типу описываемых внешних парадигматических связей фразеологизмов можно выделить: а) словари фразеологических антонимов; б) словари фразеологических омонимов; в) словари фразеологических синонимов.

3. По количеству задействованных языков фразеологические словари могут быть: а) одноязычными; б) двуязычными (переводными); в) многоязычными.

4. По назначению фразеологические словари делятся на: а) школьные (для учащихся); б) предназначенные для филологов, студентов филологических факультетов и т. д.; в) предназначенные для широкого круга пользователей.

5. По принципу отбора фразеологического материала выделяются следующие виды словарей: а) обычные; б) специальные (словари глагольных фразеологизмов, словари фразеологизмов-эвфемизмов, словари библейских фразеологизмов, словари сленговых выражений и разговорных ФЕ, словари пословиц и поговорок и т. д.).

6. По параметру ФЕ, описанию которого в словаре уделяется особое внимание, можно выделить: а) обычные толковые; б) этимологические; в) культурологические; г) аксиологические словари; д) словари окказиональных вариантов и т. д.

7. По частотности применения словарного толкования словари могут быть: а) обычными толковыми, в которых дается толкование каждой представленной заглавной единицы; б) словарями с групповым толкованием, в которых дается одно толкование на несколько представленных заглавных единиц.

8. По формату – печатные и электронные.

Результаты исследования на уровне отбора материала свидетельствуют о том, что в татарской фразеографии большое внимание уделяется описанию пословиц и поговорок. К такому выводу мы приходим исходя из количества паремиологических словарей и гораздо более раннего факта их появления в отличие от фразеологических (в узком смысле) словарей. Параметрический анализ макроструктуры фразеологических словарей русского и английского языков свидетельствует о том, что в них в течение последних 10 – 15 лет вырос интерес к составлению словарей, посвященных представлению какой-либо специальной группы ФЕ (культурно маркированных, употребляемых в СМИ, разговорных, глагольных, паремиологических и т. д.).

Оба принципа расположения материала (организация в тематические группы и по алфавиту) в татарской фразеографии применяются с одинаковой частотностью. При алфавитном принципе расположения чаще применяется расположение по первому компоненту. Алфавитные указатели в татарских фразеологических словарях применяются редко. В результате проведенного анализа было выявлено, что в русской фразеографии наблюдается рост количества идеографических словарей с соответствующим расположением материала, однако преобладающим принципом остается алфавитное расположение ФЕ. Отмечаются определенные изменения в пределах данного принципа расположения материала: если в ранних словарях чаще применялось расположение по первому компоненту, то в последних словарях – по стержневому компоненту или по компоненту,

определяющему структурно-грамматический тип ФЕ. Наблюдается также тенденция обеспечения словарей алфавитными указателями. Появление идеографических словарей является современным направлением и в английской фразеографии тоже. Основной принцип расположения материала – алфавитный порядок с предпочтением расположения по стержневому компоненту. В последние годы алфавитные указатели чаще включаются в макроструктуру словарей и английского языка.

Первый сборник пословиц и поговорок татарского языка появился еще в конце XIX в., однако изучение структуры словарной статьи стало возможным только начиная со словарей, изданных в середине XX в. К тому времени уже существовал определенный опыт фразеографического описания других языков, что могло быть учтено в татарской и русской фразеографии. Поэтому в первых же словарях данных языков заглавные ФЕ были описаны по всем изученным параметрам. В то же время в татарской фразеографии, а именно в сборнике «Татар халык ижаты. Мөкальләп һәм әйтмәнәр» (1987), отмечается необычный опыт построения словарной статьи, когда основная часть описания языковой единицы дается не непосредственно после представленной заглавной единицы, а в примечаниях.

Английская фразеография имеет более чем вековую историю развития, и, наблюдая за изменениями в структуре словарной статьи, можно проследить процесс ее совершенствования, начиная с очень простой, состоящей из одной дефиниции, до достаточно сложной, состоящей из многих элементов, которые описывают большинство параметров ФЕ: ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ИП+СП+ЭП (где ГП – грамматические параметры, ЛП – лексические параметры, ДЗ – денотативное значение, ИП – иллюстративные примеры, СП – стилистические параметры, ЭП – этимологические параметры).

С развитием фразеографии расширяется структура словарной статьи, дополняясь элементами, описывающими новые параметры ФЕ. Описание этих параметров требует дальнейших исследований языковых единиц как вглубь истории их возникновения, так и вширь, в их связях друг с другом и другими языковыми единицами. Единица информации, соответствующая структуре статьи нового поколения фразеологических словарей татарского языка, так же как и словарей русского и английского языков, расширяется. В самых последних словарях она включает в себя описание таких параметров заглавной ФЕ, как ее парадигматические связи (ПС), окказиональные варианты (ОВ). Наблюдается также более детальное описание грамматических и этимологических параметров: ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ИП+СП+ЭП+ПС+ОВ. Например:

Кәнителле эш. Мөшәкәтлө, вак, озакка сузыла торган, катлаулы, чәтерекле эшләр турында әйтелә.

«Мөбәрәкшә газета эшенең кәнителле әйбер булуын сөйләп күп кенә мисаллар китерсә дә, Юныс бай үз сүзеннән кайтмады» (Кави Нәжми. Әсәләр: дүрт томда Т. 3. – Б. 290).

Фәтхи [Сәмигуллинга]:

– Иртенчәк син миннән: өйләнергә уйлаган кешең кем?... – дип сораган идең бит. Балык канитиле белән мин әйтә алмаган идем, дәрәсрәге, син тыңлый алмаган идең (Шәриф Камал. Сайланма әсәрләр – Б. 248).

Садри бер үкереп куйды да:

– Мәйтәм, син хазер каравылчы, маладис! – диде. – Тик бу эшендә дә берәр кәнәтил чыгармый калмасың әле син” (Зөлфәт Хәким. Сайланма әсәрләр: өч томда. – Т. 2. – Б. 239).

Кәнител (канитель) – чигү эшендә кулланыла торган нечкә металл жеп. Ул алтыннан, көмештән эшләнгән яисә алтын-көмеш йөгертелгән була. Аны кызган металл чыбыкны келәшчә ярдәмдә сузып, нәзегәйтәп ясаганнар. Кәнителнең үзен хәзерләү генә түгел, аның белән чигү дә бик мәшәкатьле, үрчемсез, катлаулы эш булган. Әйтелмәнәң эчтәлегә әнә шуңа ишарәли¹.

Глас вопиющего <вопиющий> в пустыне, что

Страстный, горячий призыв, выражение отчаяния, без надежды на отклик. Имеется в виду, что чьи-л. слова (Р) остаются без ответа, не получают должной реакции. Говорится с неодобрением. Книжн. ◊ Р – ***глас вопиющего в пустыне***.

Обычно в роли именной части сказ. Порядок слов-компонентов фиксир.

Были перекодированы каналы радиосвязи бортовых систем станции, чтобы исключить всякую возможность контактов с паритет-космонавтами 1-2 и 2-1. А между тем совершенно напрасно, поистине **глас вопиющего в пустыне**. Из вселенной шли непрерывные сигналы паритет-космонавтов 1-2 и 2-1. *Ч. Айтматов, И дольше века длится день*. – Вы мне в письме прямо вопрос ставите: верю ли я, что моя деятельность – не **глас вопиющего в пустыне**? – Я вам так же прямо отвечаю: нет не верю. *К. Федин, Горький среди нас*. – Сочувствую тебе: твой призыв к студентам учиться только на «хорошо» и «отлично» остался **гласом вопиющего в пустыне**. (*Реч.*) Садитесь по местам! Тише, тише! Это был **глас, вопиющий в пустыне**: девочки перестали шуметь только тогда, когда учитель принялся за диктовку. *А. Шиллер-Михайлов, Лес рубят – щепки летят*.

* Фразеологизм восходит к библейскому дискурсу. В основе фразеол. – метонимический перенос: **глас** (голос) означает речевую деятельность человека (призыв, слова, обращение и т. п.). Фразеол. связан с библейским сюжетом о том, как пророк Исайя, изображая будущее возвращение иудеев из вавилонского плена, представляет вестника, который взывает из пустыни к израильтянам уготовить путь Богу: «Приго-

---

¹ Мөхмүтов Х.Ш. Гыйбарәләп тарихыннан сәхифәләр. – Казан, 2008. – 194 б.

товьюте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему» (Ис. 40: 3); «всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими» (Ис. 40: 4). Но призыв пророка остался **гласом вопиющим в пустыне**: израильтяне не вняли призыву.

Фразеол. в целом выступает как символ тщетного, не услышанного призыва к чему-л. благотворному ².

Absence makes the heart grow fonder Separation intensifies love, as in After a year in another country she accepted his proposal, so I guess absence makes the heart grow fonder, or, used ironically, The boss leaves earlier every day; oh well, absence makes the heart grow fonder.

Although versions of this saying date from Roman times, it only became popular after Thomas Haynes Bayly used it as the last line of a song in *The Isle of Beauty* (1850). The opposite sentiment is expressed by FAMILIARITY BREEDS CONTEMPT ³.

Детальное исследование структуры словарной статьи во фразеологических словарях, и сопоставление ее с семантической структурой ФЕ показывают, что полноценная структура словарной статьи должна включать в себя описания следующих параметров заглавной ФЕ: 1) лингвистические, которые, в свою очередь, подразделяются на лексические, грамматические, фонетические и семантические; 2) экстралингвистические; 3) стилистические, которые включают в себя функционально-стилистическую, эмотивную и экспрессивную характеристику.

К элементам словарной статьи, описывающим лексические параметры ФЕ, следует отнести представление: факультативных компонентов; лексических вариантов отдельных компонентов ФЕ в составе леммы; окказиональных вариантов в иллюстративных примерах, связанных с заменой или опущением отдельных компонентов-лексем или добавлением отдельной лексемы. Грамматические параметры заглавной единицы описываются при помощи: грамматических вариантов отдельных компонентов; структурно-грамматического варианта всей ФЕ в составе леммы; окказиональных структурных вариантов заглавной единицы в иллюстративных примерах; образцов грамматических структур, в которых употребляется заглавная ФЕ. Описанием фонетических параметров ФЕ можно считать: представление ее или отдельных ее компонентов транскрипционными значками; представление ее фонетических вариантов, проставление ударений в составе транскрипционного или буквенного изображения единицы.

---

² Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Под ред. В.Н. Телии. – М.: АСТ- ПРЕСС Кн., 2006. – С. 154.

³ Ammer Christine "The American Heritage" dictionary of idioms. – Boston: Houghton Mifflin Company, 2003. – P. 1.

Семантические параметры фразеологизма даются с помощью: описания дефиницией; представления фразеологических единиц, состоящих во внешних парадигматических связях с заглавной; представления дополнительных значений и оттенков значений при помощи иллюстративных примеров.

Описание экстралингвистических параметров ФЕ осуществляется с помощью включения информации об этимологии заглавной ФЕ и лингвокультурологического комментария.

Стилистические параметры заглавного фразеологизма в словарной статье могут быть описаны пометами, несущими информацию о его функционально-стилистических, ареальных, диахронических, эмотивных и экспрессивных характеристиках.

Исследование макроструктуры двуязычных фразеологических словарей показывает также наличие следующих тенденций: 1) более частого обеспечения словарей алфавитными указателями (начиная со второй половины 80-х гг.); 2) преимущественного использования алфавитного метода расположения материала по грамматически или семантически ведущему компоненту.

За время существования двуязычных словарей, включающих материал татарского, русского и английского языков, структура словарной статьи претерпела большие изменения – начиная с самой простой ФЕ = ПДЗ до достаточно сложной ФЕ = ЛП+ГП+СП+ДЗ+ПДЗ+ИП+ПИП+ЭП (где ПДЗ – перевод денотативного значения, ПИП – перевод иллюстративного примера).

Однако приходится констатировать тот факт, что не во всех современных фразеологических словарях статья имеет представленную структуру. В зависимости от целей, поставленных авторами перед собой, предназначения словаря и ряда других факторов словарная статья в двуязычной фразеографии может включать в себя разные сочетания вышеназванных параметров.

В настоящее время фразеографическое описание каждого из рассматриваемых языков существует online в свободном доступе в виде электронных словарей. Каждый электронный фразеологический словарь составлен на базе какого-либо достаточно хорошо известного обычного словаря. На уровне своей макроструктуры они отличаются от бумажных словарей только тем, что в них нет алфавитного указателя и они не дают пользователю возможность листать словарь страницу за страницей.

На уровне микроструктуры для них характерно более сжатое представление материала, хотя в некоторых из них наблюдается наличие описания лексических, грамматических и стилистических параметров. Из тех параметров, описания которых появились во фразеографии в последнее десятилетие, в структуре статьи электронных словарей обнаруживается описание этимологических параметров и дополнение описания семантического параметра информацией о парадигматических связях ФЕ.

Во второй главе «Сигнификативно-денотативный макрокомпонент ФЗ и его семантизация в словарной статье» устанавливается место сигнификативно-денотативного макрокомпонента в семантической структуре ФЕ. Данный компонент признается основным компонентом ФЗ, так как им определяются все остальные аспекты ФЗ. Поэтому семантизация данного аспекта ФЗ в словарной статье представляет собой очень ответственный процесс. Наиболее значительным элементом словарной статьи, дающим описание сигнификативно-денотативного макрокомпонента ФЗ, является дефиниция.

Изучив основные типы фразеологической дефиниции, описанные разными исследователями, и на основе нашего анализа фразеологических источников татарского, русского и английского языков мы выделяем следующие ее типы:

1. Описание при помощи свободного словосочетания или предложения.
2. Комбинированный тип дефиниции.
3. Описание при помощи развернутой структуры.
4. Дефиниция при помощи одной лексемы.
5. Дефиниция при помощи фразеологического синонима (в одноязычном словаре) или межъязыкового соответствия (в двуязычных словарях).

Наиболее широко применяемой дефиницией во фразеографии всех трех языков является первый тип дефиниции, т. е. семантизация значения заглавной ФЕ при помощи свободного словосочетания. Описательная дефиниция чаще применяется в одноязычных словарях, например: *үкчәгә басу арттан куып житү; ике арадагы аерма азаю; өмет уты кабыну нәрсәгәдер ышаныч туу; ум егет бик булдыклы, уңган, дәртле егет; повесить голову приходиться в уныние, в отчаяние; верой и правдой долго и надежно служить; в свой адрес по отношению к себе; the devil to pay a severe penalty; close the books to stop taking orders, end a book-keeping period; grease someone's palm to bribe someone.*

Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что описание при помощи свободного словосочетания или простого предложения составляет 49,63 % всех дефиниций современной одноязычной татарской фразеографии. В русской одноязычной фразеографии на подобный тип дефиниции приходится 77,47 %, в английской – 57,35 % представления материала. Описание при помощи свободного словосочетания широко применяется также и в двуязычных словарях: *дәм сукыр совершенно слепой; йомшаклык күрсәтү проявлять слабость; выбивать / выбить из колеи to disturb the daily rhythm of someone's life; dry one's eyes вытереть глаза, перестать плакать; on velvet процветающий, живущий*

ций в роскоши. В то же время в подобных словарях описательная дефиниция часто дополняется фразеологическим соответствием, в результате чего она переходит в другой разряд дефиниции – комбинированный.

Вторым по частотности во фразеологических словарях татарского и английского языков выступает толкование развернутой структурой – 36,44 % и 30,06 % всех дефиниций соответственно. В русской одноязычной фразеологии доля подобной дефиниции составляет 8,16 %. Под развернутой структурой в данной работе подразумевается связанное словосочетание или предложение, осложненное однородными членами или придаточным предложением, употребленное для семантизации ФЕ в словарной статье. Иногда данный тип дефиниций может состоять из более чем одного предложения. Например: *ерып йӱргесез бик тыгыз базар, майдан кебек кеше арасы яки аяк астына бик тыгыз аркылы-торкылы нәрсәләр өелгән булу; злачное место место, где развлекаются, кутя, играя в азартные игры, предаваясь разврату; weight of the world on one's shoulders or world on one's shoulders or world on one's back a very heavy load of worry or responsibility; very tired or worried behaviour, as if carrying the world; behavior as if you are very important* и т. п. Причиной более широкого применения развернутой дефиниции в одноязычных фразеологических словарях татарского и английского языков является тесное переплетение культурной информации (которая в русских словарях дается отдельно от дефиниции: другим шрифтом или в скобках) с собственно дефиницией, т. е. культурная информация практически входит в состав дефиниции, в результате чего словарная дефиниция значительно расширяется в объеме: *туле тербет бер урында озак төпләнел утырмаучы. Борынгы бабайларның күчмә тормышын жил иркәндә тәгәрәүче колмакка тиңләп тәнкыйтьләп әйтәм.*⁴ *Palm Sunday. The Sunday next before Easter. So called in memory of Christ's triumphant entry into Jerusalem, when the latitude strewed the way with the palm branches and leaves (John XII, 12-19). In medieval England "palms" were often made from willow, box, and yew*⁵.

В двуязычных фразеологических словарях подобный тип дефиниции применяется только в тех случаях, когда автор считает, что никакой другой тип не семантизирует ФЗ в полном объеме: *разрешаться от бремени create smth after prolonged preparations, as a result of supreme effort.*

Комбинированный тип дефиниции, представленный вариантами «свободное словосочетание + лексема», «свободное словосочетание + синонимичная ФЕ или межъязыковое соответствие», «свободное словосочетание + лексема + синонимичная ФЕ или межъязыковое соответствие», или какой-либо из представленных типов в сочетании с развернутой структурой, составляют 3,66 % всех словарных толкований в татарской одноязыч-

⁴ Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлере: II том. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1990. – 143 б.

⁵ Brewer E.C. Brewer's Dictionary of phrase and fable. Centenary edition (completely revised). – London: Cassel, 1970. – P. 797.

ной фразеографии; 7,84 % – в русской фразеографии; 10,18 % – в английской. Например: **урам авыз гайбәтче, хәбәрне урамга таратучы, урамчы хатын; черным по белому** совершенно четко, ясно, недвусмысленно, определено; **take stock to have faith in, trust, believe; ишәк төчкергәндә туу** ≈ родиться под счастливой звездой, счастливый от рождения; **между двух огней** в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон, ≈ между молотом и наковальней, между Сциллой и Харибдой; **make a good thing of something** извлечь пользу из чего-либо, ≈ нагреть руки на чем-либо.

Роль комбинированного типа дефиниции, в частности вариантов «свободное словосочетание + ФЕ» или «свободное словосочетание + лексема + ФЕ», в двуязычных словарях особенно велика, что объясняется тем, что межъязыковое соответствие в языке перевода в большинстве случаев своим коннотативным значением отличается от оригинала. Использование же свободного словосочетания дает возможность ввести определенные уточнения, касающиеся именно данного аспекта ФЗ, поэтому данный тип дефиниции способствует более полной семантизации заглавной ФЕ: **дошман күрү** относиться враждебно, ≈ быть на ножах; **сесть на шею (try to) live at smb else's expense, exploit smb, ≈ reap where one has not sown; (as) deaf as an adder** совершенно глухой, ≈ глухая тетеря, глух как пень.

Доля однолексемной дефиниции в татарской фразеографии составляет всего 0,93 %; в русской – 4,08 %, в английской – 1,59 %. **Бу буарлык күп; как [будто, словно, точно] ужаленный** стремительно (вскочил, выбежал и т. п.); **all over the place everywhere**.

Согласно нашему исследованию, в татарской одноязычной фразеографии пятый тип дефиниции, т. е. семантизация ФЕ ее синонимом (межъязыковым фразеологическим соответствием в двуязычных словарях), использован в 9,34 % словарных статей; в русской – в 2,45 %; в английской – в 0,82%. Такой достаточно высокий показатель использования данного типа дефиниции в татарской фразеографии связан с тем, что во многих случаях в качестве синонима семантизируемой ФЕ приводится единица, которую, скорее всего, следовало бы привести как вариант заглавной ФЕ. Например: **авыр сөякле к. авыр санлы; авызына [берне] тамызу к. авызына менеп төшү; авызда бәрәңге пешерү к. авызда ботка кайнату** и т. д. Рекомендуемая форма их представления: **авыр сөякле / санлы; авызына <берне> тамызу / менеп төшү; авызда бәрәңге пешерү / ботка кайнату**.

Сопоставительное изучение семантических и грамматических центров описательных словарных дефиниций (включая развернутую структуру) во фразеологических словарях рассматриваемых языков свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве они относятся к той же грамматической категории, что и заглавный фразеологизм. Однако структурные особенности разносистемных языков больше всего проявляются именно в них – в семантических и грамматических центрах дефиниций.

Объектная связь между компонентами грамматического и семантического центров описательных структур, использованных в татарских и русских словарях, в основном выражена управлением, что связано с наличием грамматической категории склонения в этих языках. В английском языке, где эта грамматическая категория представлена всего двумя падежными формами, данный тип синтаксической связи в основном выражается примыканием. Атрибутивная связь выражена в татарском языке примыканием или управлением, в русском – согласованием, в английском – примыканием; предикативная связь в русских словарях больше характеризуется согласованием, в татарских согласование встречается реже, в английских крайне редко.

В дефинициях глагольных ФЕ проявляется и такая особенность структуры татарского языка, как употребление глагола в постпозиции.

В татарских словарях в толковании ФЕ любой грамматической категории можно обнаружить притяжательно-определятельные конструкции, состоящие из двух существительных, находящихся между собой в отношениях определение + определяемое, названные: изафетом I, например: *кәгазь акча, металл акчалар, сатин күлмәк*, в которых синтаксическая связь между компонентами выражена примыканием; изафетом II, например: *агач башы, капка баганасы, кеше язмышы, электр уты*, в которых определение имеет форму основного падежа, а определяемое оформлено соответствующим аффиксом принадлежности; изафетом III, например: *акчаның башы, кешеләрнең башы, елганың юлы, эшнең ахыры*, в которых определение оформлено притяжательным падежом, а определяемое аффиксом принадлежности. Подобные конструкции широко распространены в агглютинативных языках. В английских словарях употреблены атрибутивные словосочетания типа N+N *tide line, telephone link, radio programme* и т. п. только с примыканием, и их количество гораздо меньше, чем подобных сочетаний в татарских словарях. Известно, что в атрибутивных словосочетаниях, обнаруживаемых в русских словарях, синтаксические отношения компонентов грамматически оформлены.

Наши исследования свидетельствуют о том, что выбор типа дефиниции во фразеологических словарях всех трех рассматриваемых нами языков находится в прямой зависимости от изоморфизма между формой и содержанием заглавной ФЕ, который во многом облегчает процесс семантизации единицы. Мы различаем структурный изоморфизм – полное или частичное совпадение структуры ФЕ и ее семантического аналога и семантический изоморфизм – наличие идентичных семантических признаков ФЕ и ее семантического аналога. При этом выбираются обычно более простые типы дефиниции: свободное словосочетание, эквивалентное слово или синоним, реже комбинированный тип дефиниции (свободное словосочетание + лексема + синонимичная ФЕ или свободное словосочетание + лексема, свободное словосочетание + синони-

мичная ФЕ). Например: *winning streak* – a series of several wins one after the other⁶. Не поздоровится кому. Будут большие неприятности; придется плохо⁷. *Байлыкка чуму*. Зур мал, байлык-дәүләт иясе булу⁸.

Отсутствие изоморфизма усложняет процесс семантизации ФЕ, при этом авторы словаря, как правило, используют развернутые структуры; чаще всего они прибегают к использованию косвенной дефиниции или комбинированного типа дефиниции. Например:

балта мае ялаган. Тәҗрибәле; һәм тәмлегә телен сузмаска акыл алган, сабак алган, авызы пешкән димәктән. Кышын тышта салкында торган балтаны жылыга алып керсәң, корычы бер төрле май кебек ялттырап күренә. Шуны күрәп кайбер балалар: “Бу нәрсә?” – дип кызыксынучан була. Шаярып балта мае чыккан дип аңлаткач, алар аны ялап карарга омтылалар. Ялау белән телләре ябышып, жиңелчә җәрәхәтләнәп әрнеп кала⁹.

Внутренняя форма приведенной ФЕ является стертой, и одно только значение ‘опытный’ не передает её образности, эмотивности – следовательно, необходимо расширение дефиниции. Понимая это, автор словаря Н. Исанбет в развернутой форме дает описание значения прототипа. Только таким образом возможно восстановление утерянного образа. Сравнение структуры ФЕ и ее содержания отчетливо показывает отсутствие параллелей между ними. Первое слово в дефиниции *тәҗрибәле* – опытный – может рассматриваться как содержание ФЕ, так как со структурно-грамматической точки зрения оно является прилагательным, а данный фразеологизм выражает качество. Структура рассматриваемой ФЕ может быть передана следующим образом: N + N + V. Следовательно, изоморфизма между формой и содержанием фразеологизма *балта мае ялаган* не наблюдается; ФЕ характеризуется полной абстракцией и немотивированностью.

Косая сажень в плечах. Очень широкоплечий, мозучего сложения. О человеке.

– До введения метрической системы мер в старину на Руси кроме обыкновенной сажени, равной трём аршинам, в быту существовали еще маховая сажень, равная двум с половиной аршинам (по длине расстояния разведённых в стороны рук, от конца среднего пальца одной руки до конца среднего пальца другой руки), и косая сажень, равная расстоянию от конца большого пальца правой ноги до конца среднего пальца поднятой вверх левой руки¹⁰.

⁶ Makkai A. A dictionary of American Idioms. – N.Y., 1987. – P. 390.

⁷ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – С. 333.

⁸ Исанбет Н. Татар теленең фразеологик сүзлере: I том. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 130 б.

⁹ Там же

¹⁰ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – С. 406.

Приведённая ФЕ имеет затемненную внутреннюю форму. Дефиниция, представляющая собой свободное словосочетание, семантизирует сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения, хотя слово-интенсив *очень* также передает экспрессивность единицы. Для человека, который не владеет информацией, приведённой в словарной статье, данный фразеологизм безобразный. Образность возникает только при чтении приведенной выше информации. Что касается эмотивности, то она может реализоваться только в конкретном контексте. Необходимо также отметить, что данная дефиниция является примером косвенной семантизации.

Сопоставление структурно-грамматической организации ФЕ (Attr + N + Prep + N) со структурой словосочетания 'очень широкоплечий', семантизирующего её (слово-интенсификатор + Attr), свидетельствует о том, что изоморфизм не характерен для данной ФЕ. Здесь также наблюдаются полная абстракция и немотивированность.

*(a \ Dr.) Jekyll and (Mr.) Hyde. Smb who has or seems to have a duel personality, who shows two apparently contradictory aspects of his character (from Dr. Jekyll and Mr. Hyde R. L. Stevenson 1850 -94, a story of physical and mental transformation by a mysterious drug)*¹¹. Внутренняя форма этой английской ФЕ может быть прозрачной только для человека, знакомого с указанным произведением Р. Стивенсона. Соответственно, при помощи развёрнутой дефиниции (если учесть ту информацию, которая дается в скобках), семантизирующей сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения, частично семантизируются и составляющие коннотативного макрокомпонента. Однако только яркая образность может обеспечить высокую степень экспрессивности ФЕ. Можно предположить, что ФЕ имеет отрицательно-оценочную эмосему, однако в этом нельзя быть уверенным при незнании содержания литературного произведения.

Структуру ФЕ можно представить как N + and + N, тогда как для объяснения содержания единицы необходимо сложное предложение. Это обстоятельство доказывает неизоморфность формы ФЕ и её содержания. В этом примере обнаруживаются также полная абстракция и немотивированность.

Таким образом, наше исследование, проведенное на указанном материале, свидетельствует о том, что фразеограф, кажущийся на первый взгляд совершенно свободным при выборе типа дефиниции для семантизации ФЕ, зависит от определенного объективного фактора, каковым является, в частности, изоморфизм между формой и содержанием фразеологизма, который, в свою очередь, находится в прямой зависимости от степени абстракции и мотивированности фразеологизма. В некоторых случаях

---

¹¹ Cowie A. P. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Eighth impression. – Oxford: Oxford University press, 2007, Vol. 2. – P. 324.

затемненность или прозрачность внутренней формы заглавной ФЕ также играет свою роль в этом процессе.

В третьей главе «Коннотативный макрокомпонент ФЗ в лексикографическом описании, или стилистические параметры ФЕ» определяются: статус коннотативного макрокомпонента, каждого его аспекта в семантической структуре ФЕ и взаимная связь между составляющими семантической структуры ФЕ. Кроме того, в рамках данной главы определяются элементы словарной статьи, описывающие отдельные аспекты коннотации ФЗ.

В главе дается также описание места каждого компонента фразеологической коннотации в семантической структуре ФЕ и анализируются его взаимоотношения с другими составляющими фразеологической коннотации и с сигнификативно-денотативным макрокомпонентом. Данная проблема ранее освещалась в трудах В.Н. Телии, Е.А. Добрыдневой, Е.Ф. Арсентьевой, Д.А. Жоржолиани, Н.А. Лукьяновой, И.И. Туранского, В.И. Шаховского, Л.К. Байрамовой, А.М. Эмировой, Розмэри Глейзер, Дж. Вашек и др.

Основное внимание в этой главе диссертационного исследования уделяется лексикографической разработке коннотативных аспектов ФЗ.

Функционально-стилистический компонент ФЗ, определяемый компонентным составом, образностью, семантикой ФЕ и частотностью её употребления в определенном функциональном стиле, в словарной статье представляется при помощи специальных помет.

Все пометы, отражающие функционально-стилистический компонент ФЗ в словарной статье, нами объединены в семь групп. К первой группе отнесены пометы, указывающие на функционирование ФЕ в определенной сфере общения. В этой группе для употребления в татарских словарях рекомендуются следующие пометы: *эдәби* (варианты: *китап телендә, югары, шигъри*), *сөйләм телендә* (*гади сөйләм телендә*), *тупас*; в русских словарях: *литературный* (варианты: *высокий, книжный, поэтический*), *разговорный* (варианты: *литературно-разговорный, разговорно-просторечный*), *просторечный, грубый*; в английских словарях: *literary* (для большей точности варианты: *bookish, poetic, elevated*), *colloquial, subcolloquial, rude*.

Вторая группа помет указывает на обстановку общения, в которой употребляется фразеологизм. В этой группе для употребления в татарских словарях рекомендуются следующие пометы: *рәсми, рәсми булмаган, дусларча, эвфемизм*; в русских словарях: *официальный, неофициальный, фамильярный, эвфемизм*; в английских словарях: *formal, informal, familiar u euphemism*.

Третью группу образуют пометы, несущие информацию о статусе ФЕ в свете диахронического подхода к языку. В этой группе для употребления в татарских словарях рекомендуются следующие пометы:

искерган, тарихи, неологизм; в русских словарях: *архаизм, историзм, неологизм*; в английских словарях: *archaic, old fashion, neologism*.

К четвертой группе следует отнести пометы, которые указывают на употребление ФЕ в определенной сфере деятельности человека или отрасли науки. Количество данных помет зависит от количества сфер деятельности человека. Использование таких помет, как *махсус* (в татарском), *специальное, религиозное* (в русском) или *special* (в английском словаре), можно отнести к недостаткам словаря, так как подобная помета не несёт определенной информации.

В пятую группу включаются пометы, указывающие на функционирование ФЕ в языке определённой социальной сферы. В данной группе для употребления в татарских словарях рекомендуются пометы: *жаргон, вульгар, табу*; в русских словарях: *жаргон, вульгарное, табу*; в английских словарях: *jargon, slang, vulgar, taboo*.

Шестая группа помет характеризует ФЕ по территориальному признаку функционирования. Сюда могут быть включены пометы, обозначающие название штата, области, страны, где употребляется данная ФЕ. В этой группе для употребления в татарских словарях рекомендуются пометы: *себер, мишар* и т. д.; в русских словарях: *сибирское, южное* и т. д.; в английских словарях: *American, Australian, Scottish* и т. д. Мы считаем недостаточным употребление помет *областное* или *диалектное*, вместо них необходимо применение помет, называющих местность или вариант языка, где употребляется ФЕ.

Седьмая группа помет указывает на сферу первоначального употребления фразеологизма. Эту функцию могут выполнять, в частности, пометы, указывающие на ареальное употребление ФЕ, — в том случае, когда данная единица первоначально употреблялась только в определенной области, стране или штате, а затем распространилась во всех регионах или странах, говорящих на этом языке. Указания на источник ФЕ также должны входить в содержание пометы седьмой группы — это названия художественных произведений, в которых определенная ФЕ впервые употреблялась; автор, который впервые употребил ее; Библия или мифология; язык, из которого данная ФЕ заимствована.

Как показывают наши исследования, стилистические пометы большое развитие получили в русской и татарской фразеологии, в английской фразеологии стилистические пометы используются реже.

Еще одним очень важным компонентом ФЗ является оценочность. Этот компонент находится в тесной связи и взаимной зависимости с эмотивностью; более того, эти два аспекта ФЗ обусловлены друг другом. Эмотивные семы также наделены оценочностью, и словарные пометы, которыми представляется эмотивная сема, несут в себе и информацию об оценочности ФЕ, поэтому мы считаем, что нет необходимости в применении помет, указывающих на оценочность единицы.

Эмотивный компонент фразеологического значения обусловлен эмотивностью какого-либо компонента в составе ФЕ, семантикой ФЕ или образом, на котором основано ФЗ. Этот аспект ФЗ также должен быть представлен в фразеографическом описании ФЕ. В этих целях в словарях всех трёх языков может быть использована шкала эмотивных помет, разработанная Е.Ф. Арсентьевой, с добавлением к ней еще одной пометы положительно-оценочной эмотивности — *одобрения*. Таким образом, на шкале эмотивных сем, предлагаемой нами, располагаются одиннадцать эмосем в такой последовательности: *ласкательности, одобрения, шутливости, иронии, неодобрения, пренебрежения, предосудительности, презрения, уничтожительности, грубости, бранности*.

Согласно результатам наших исследований, эмотивный компонент фразеологической коннотации и способы его лексикографического описания наиболее полно изучены в русской фразеологии (в работах А.В. Кунина, Е.Ф. Арсентьевой, Е.А. Нелюбиной и др.). Нужно также отметить большую системность его представления в словарях русского языка.

Очень тесную связь с эмотивностью имеет ещё один аспект ФЗ – экспрессивность, т. е. выразительное и изобразительное качество ФЕ.

По нашему мнению и согласно выводам многих исследователей (Г.З. Габбасова, В.Н. Телия, В.Н. Вакуров, И.И. Туранский, Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых, Д.А. Жоржоллиани, Н.А. Лукьянова и др.), в основе формирования экспрессивности лежат три главных фактора: фактор компонентного состава (присутствие слов с семой интенсивности, которые передают свой интенсивный заряд фразеологизму), семантический фактор (ярко насыщенная образность этих ФЕ способствует появлению у них семы экспрессивности) и экстралингвистический фактор (это случай, когда своей экспрессивностью фразеологизм обязан содержанию какого-либо экстралингвистического явления, количественно и качественно отличающегося от нормы).

В лексикографическом описании ФЕ экспрессивность может быть выражена в форме интенсификов и интенсификаторов, употребленных в составе словарной дефиниции. Наиболее частотные из них, употребляемые в английской фразеографии, — это слова *very, outstanding, extremely, fully* и т. д. В русской же фразеографии в подобном качестве употребляются такие слова, как *очень, чрезвычайно, крайне, совсем, окончательно, до крайней степени*; в татарском словаре это слова *бик* – очень, *биграк* – особенно, *бихисап* – множество, *хисапсыз* – не счесть, *искиткеч* – поразительно и др., например: **беден как церковная крыса [мышь].** *Очень, до крайней степени (беден); спиться с кругу (круга).* (Спиться) *совсем, окончательно; in no time. Extremely quickly, very soon* – о незначительном, недостаточном количестве; **краем глаза.** *Мельком, очень краткое время; краше в гроб кладут.* *Очень плохо выглядит* – *сильно похудел, побледнел, имеет очень болезненный вид; буа буарлык (хоть пруд пруди).* *Бик күп, хисапсыз күп, тулып ята димәктән (очень много, полно).*

Способы отражения фразеологической экспрессивности в словарной статье во всех рассматриваемых языках практически одинаковы – с той только разницей, что помета «экспресс.» в русских фразеологических словарях встречается часто, в татарских и английских словарях – редко.

В словарной статье отсутствует элемент, который предназначается для представления образности и внутренней формы единицы, однако эту функцию выполняет так называемая культурная информация (или информация об этимологии ФЕ), приведённая в словарной статье. Подобная информация в русской фразеографии обособляется техническими параметрами текста, в татарской практически сливается с текстом дефиниции, в английской фразеографии одинаково широко применяются оба способа представления культурной информации. Например:

Каинова печать. Отпечаток, след, внешние признаки преступности.

– От библейского мифа об убийстве Каином, сыном Адама и Евы, своего брата Авеля (это было первое убийство на земле), в наказание за что бог отметил лицо его особым знаком. Имя «Каин» стало нарицательным именем тяжкого преступника. Лит.: Словарь современного русского литературного языка, т. 5, – М. Л., 1956, – С. 679¹².

Унжиде сәгать үләне. Көн озынлыгы 17 сәгатькә житкәнче үскән шифалы үлән саналу. Халык медицинасы буенча, шуңа хәтле үләннең шифасы аның жир өстендә үскән өлешендә була, шуннан соң, көн кыскара башлагач, үләннен шифасы тамырына китә, шуңача жылган дару үләннәрен унжиде сәгать үләне, диләр¹³.

Kiss the Blarney stone have the ability or intention to flatter, persuade or deceive people with one's talk (from an inscribed stone in the castle wall of Blarney, near Cork in Ireland, kissing which is supposed to give one such powers of persuasion)¹⁴.

Downing street. A street leading off Whitehall and a synonym for the British Government.

No. 10 was given in 1725 by George II to Sir Robert Walpole as the official residence of the prime minister, and it is there that Cabinet meetings are usually held. No.11 is the official residence of the Chancellor of the Exchequer; No.12 is the Government Whip's Office. The street was named after Sir George Downing (c.1623-1684), a noted parliamentarian and ambassador, who served under both Cromwell and Charles II, and owned property there¹⁵.

¹² Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – С. 319.

¹³ Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлере: I том. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 191 б.

¹⁴ Cowie A. P. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Eighth impression. – Oxford: Oxford University press, 2007, Vol. 2. – P. 334.

¹⁵ Brewer E.C. Brewer's Dictionary of phrase and fable. Centenary edition (completely revised). – London: Cassell, 1970. – P. 341.

Сравнение фразеологических словарей татарского, русского и английского языков свидетельствует о том, что информация о внутренней форме или об этимологии заглавной ФЕ наиболее широко представлена в английских словарях. В последнее время в татарской фразеологии описанию этимологических параметров заглавной единицы уделяется особое внимание (Х.Ш. Махмутов, Ф.И. Урманче), русские фразеологические словари (за исключением этимологических) меньше обеспечены такой информацией.

В рассматриваемых нами языках, как, видимо, и во многих других языках, наблюдается наличие полных межъязыковых фразеологических эквивалентов – эквивалентных образов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что разные народы обозначают сходные явления реальной действительности, используя одинаковые образы. Эти образы могут быть созданы в культурах разных народов независимо друг от друга, например, английская ФЕ *in black and white* в русском языке имеет эквивалент *черным по белому*, в татарском — *акка кара белән (язылган)*, или носят заимствованный характер, например, английская фразеологическая единица *to take the bull by the horns* в русском языке имеет в качестве полного эквивалента единицу *взять быка за рога*, а в татарском – *үгезне мәгезеннән алу*.

Наличие эквивалентных фразеологических образов в рассматриваемых языках связано, во-первых, с антропоцентрической направленностью большинства ФЕ во всех языках, например: *someone's hair stands on end*, *волосы встают дыбом у кого-либо* и *чәчләр үрә торар*; во-вторых, с высокой степенью фразеологичности одних и тех же логикотематических классов в них: *work like a horse*, *работать как лошадь* и *ат кебек эшләү*. В-третьих, благодаря процессу глобализации продолжается проникновение ФЕ языка международного общения в другие языки, как в виде калькированного перевода, так и в неассимилированном виде, например, в современном татарском языке широко употребляются калькированные переводы таких ФЕ, как *to fall between two stools – сидеть между двух стульев*, *to be in the seventh heaven – быть на седьмом небе* и т. д., в виде *ике урындыкка утыру, күкнең жиденче катында булу* и т. д.

В четвертой главе «Дополнительные элементы словарной статьи» рассматриваются роль иллюстрированных примеров, синонимов и антонимов в лексикографическом описании ФЕ и способы представления фразеологической полисемии и грамматической характеристики ФЕ в словарной статье.

Иллюстративный материал должен представлять собой, в первую очередь, тщательно изученный филологический тезаурус. Однако до сих пор представляется невозможной выборка иллюстративных примеров только из существующего текстового материала, поэтому грамотно созданные авторские иллюстрации гармонично дополняют возможности данного элемента словарной статьи. Именно этому элементу словар-

ной статьи посвящены многие работы Л.В. Минаевой, Е.Н. Миллер, М.Р. Львова и других исследователей.

При представлении ФЕ фразеограф должен быть достаточно опытен для того, чтобы отличить узуальное употребление ФЕ от окказионального. Он должен также уметь обобщать в словаре все случаи употребления ФЕ, представленные в филологическом тезаурусе, так, чтобы в словарной статье присутствовали примеры, которые, с одной стороны, передавали бы все оттенки значения ФЕ (или фразеосемантических вариантов), с другой стороны – чтобы те оттенки значения, которые могут быть выведены из уже представленных примеров, не были даны в виде отдельных примеров, т. е. словарная статья не должна содержать лишних иллюстраций, не имеющих информативной ценности для пользователя словаря.

При семантизации ФЕ в словарной статье роль парадигматики также немаловажна. Наряду с вхождением в состав дефиниции комбинированного типа синонимы сами являются одним из типов словарной дефиниции. Во фразеографии всех трёх языков они употребляются с примерно одинаковой частотностью. Однако абсолютные синонимы встречаются крайне редко, поэтому при введении синонима для семантизации ФЕ в словаре рекомендуется использовать дополнительные средства семантизации в виде свободного словосочетания, а в случае разницы в эмотивной семе или в функционально-стилистической коннотации указывать это при помощи соответствующих помет. Желательно употреблять знак (≈) перед частичным эквивалентом или аналогом и (=) – перед полным эквивалентом.

Антонимы также широко применяются в словарной статье. Особенно широко используются в словарной статье фразеологизмы, имеющие идентичную заглавной ФЕ структурно-грамматическую организацию и содержащие компонент, антонимичный одному из компонентов заглавной ФЕ.

Многозначность ФЕ непременно должна найти отражение в словарной статье (Г.Х. Ахунзянов, А.И. Молотков, М.И. Задорожный, Г.И. Бичурина, Н.Ф. Суфьянова и др.). При этом необходимо уделить должное внимание разграничению полисемии, разных оттенков значения и омонимии. При решении данной проблемы во фразеологических словарях всех трёх языков в настоящее время наблюдаются такие ошибки, как представление оттенков одного значения в виде самостоятельных значений и представление полисемичной ФЕ в виде моносемичной единицы. Например:

***the light of the day** daylight contrasted with the darkness or artificial lighting; circumstances of seeing and / or being seen, of being exposed to notice or for use; the stage at which a difficulty, problem, mystery etc becomes clarified or resolved. • And now, this spring morning, with the honest light of day on the world, my neighbours and I were watching the young naval lieutenant and the fair-haired rating at work. • The truth of the matter has been the exact opposite – certainly since President Pom-*

pidou took office. But the truth has only now begun to emerge into the light of the day ¹⁶.

В данном примере наблюдается толкование двух значений полисемичной ФЕ одной дефиницией, как при моносемии. «Дневной свет в противовес искусственному свету или темноте» и «обстоятельства, когда реальная проблема, сложность или мистика становятся очевидными» – это совершенно разные значения, которые должны быть представлены в словаре как два фразеосемантических варианта.

В русской фразеографии проблема такого рода тоже встречается, хотя и крайне редко. **Не моего [твоего, его, ее, нашего, вашего, их] ума дело** (Меня, тебя и т. д.) не касается; (я, ты и т. д.) совсем не разбираюсь, ничего не смыслю в чем-либо. [Матрена] *С чем женить-то, ягодка! Наш ведашь какой достаток? Так себе, старичок мой зря болтает: женить да женить. Да не его ума дело. От овса, ведашь, кони не рыщут, от добра добра не ищут, – так и это дело.* Л. Толстой, *Власть тьмы*. **Не чьего ума дело**. *Старик нахмурился и проговорил, обращаясь к дочери: Анка, ты иди-ка к себе в келью. Не бабьего это ума дело, чтобы наши разговоры слушать.* Мамин-Сибиряк, *Пир горой* ¹⁷.

В дефиниции приведенной ФЕ дается толкование двух совершенно разных её значений: 'что-то кого-то не касается' и 'кто-то в чем-то не разбирается, не понимает'. Следовательно, данная ФЕ может рассматриваться как полисемичная единица, у которой выделяются два фразеосемантических варианта.

Ат уйнату Атта йөрүдә осталык күрсәтү. *Жиңелчә дан-исем казануга да мисалдан. Ханов та мәйданда ат уйнатып узган кеше* ¹⁸.

В этой дефиниции дается толкование двух значений ФЕ: 'проявлять высокое мастерство в верховой езде' и 'слишком легко получать какое-либо почётное звание'. В данном случае вернее было бы вести речь об омонимичных ФЕ с одним общим компонентом 'уйнату', употребленным в первом случае в прямом значении 'заставлять играть', а во втором – в переносном значении 'делать публичным'. Это слово является глаголом и, как это характерно для татарского языка, употребляется в постпозиции. Первым же компонентом этих двух омонимичных ФЕ является слово *ат*, которое тоже омонимично: в первой единице оно имеет значение *конь*, во второй – *имя* или *звание*. Поэтому вполне логично признать их омонимичными ФЕ, построенными на разных образах.

Lose ground 1 to become less successful • *The school allows young people to continue their education and not lose ground while in jail.* 2 to be-

¹⁶ Cowie A. P. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Eighth impression. – Oxford: Oxford University press, 2007, Vol. 2. – P. 352.

¹⁷ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – С. 134.

¹⁸ Исәнбәт Н. Татар теленә фразеологик сүзләре: I том. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 32 б.

come less valuable *Stocks lose ground today despite good economic news*. Opposite **gain ground**¹⁹.

В этом случае интегральной семой можно считать 'to become lower', дифференциальными семами – 'in success' и 'in price', 'in value', т. е. разные оттенки значения в данной словарной статье представлены как отдельные значения.

Примеры, приведенные выше, демонстрируют значительную степень субъективности в установлении полисемичности ФЕ. В одних случаях (как в последнем примере) ошибочность признания фразеологизма полисемичным очевидна, в других случаях определение грани между отдельными значениями ФЕ и оттенками значения является весьма затруднительным.

Еще одна проблема в отражении полисемии – это диахронически корректное расположение значений многозначной ФЕ. Эта проблема существует во фразеографии всех трёх языков.

Вариантность в области фразеологии (изученная такими исследователями, как О.И. Авдеева, А.А. Билялова, А.А. Хуснутдинов и др.), т. е. представление о разных способах выражения одного или более компонентов ФЕ, при котором инвариант значения не подвергается каким бы то ни было изменениям, может заключаться в следующем.

1. В представлении разных фонетических или графических форм одного или более компонентов ФЕ. В английской фразеологии чаще встречается графическая вариантность, не отражающаяся в фонетическом образе слова, тогда как в русской и татарской фразеологии вариантность носит преимущественно графико-фонетический характер. Например: *пран-заран (пыран-заран) китеру* разгромить в пух и прах. *Пирчэткә (перчатка) ыргыту* вызывать на дуэль. *Задавать [показывать] феферу (пфеферу) кому. Задать [показать] феферу (пфеферу). Merrie (или Merry) England* «добрая старая Англия».

2. В представлении разных грамматических форм одного или более компонентов: форм множественного и единственного числа и разных падежей компонентов – имен существительных, разных временных форм, формы активного и пассивного залога, совершенного / несовершенного вида, утвердительной и отрицательной форм глагола, форм личного и притяжательного местоимения и лексико-словообразовательных вариантов, степеней сравнения имён прилагательных: *колагын (колакларын) сагайту* внимательно прислушаться; *ачу килгән чак, кулда (кулымда) пычак* в момент ярости; *сары сагышка бату (батыру)* горевать; *рәт белү (белмәү)* знать / не знать толк в чем-либо; *низшей [низкой] пробы; подбитый ветром (ветерком); darken somebody's door (или doors)* переступать через чей-либо порог; *my (his) heart smote me (him)* в

---

¹⁹ Cambridge Dictionary of American Idioms. – Cambridge: University Press, 2003. – P. 160.

мгновение ока; *his (her, your) Royal Highness* его (ее, ваше) величество; *in the turn (turning) of a hand* слушать очень внимательно и т. д.

3. В представлении разных лексических вариантов одного или более компонентов, например: *йөрәгенә түзә (чыдый) алмау* – сердце не на месте; *азар-бизәр итү (китерү)* растрачивать; *боже упаси (сохрани, избави)*; *dawn / day breaks* светает, *hairy about* или (*in, at*) *the heel* невоспитанный, не умеющий себя держать.

4. В представлении морфолого-синтаксических вариантов или перифрастических вариантов ФЕ, например: *сакал кисеп мыегына ялгаган – сакалдан каерып мыекка куйган; ак карт әти – ак карт атай; палец о палец не ударить – не ударить пальцем о палец; земля обетованная – земля обетования; Harden smb's heart – harden the heart of smb; have one's heart in one's mouth – one's heart sank into boots; Liberal Nationals or National Liberals* и т. д.

Наиболее удобным способом представления вариантов компонентов ФЕ в словарной статье мы считаем представление через знак диэрюнкции (косую линию), например: *ачу-кочу булу / булмау*.

Факультативный компонент ФЕ является необязательным компонентом для передачи всех составляющих ее семантической структуры, определенных в тексте словарной статьи. По нашим наблюдениям, факультативным компонентом ФЕ в рассматриваемых нами языках может быть любая часть речи, включая предлоги; в татарском языке им может быть даже морфема, например: [*вакытны*] *ганимәт белү; йөрәгем [яман] сискәнде; кибән[не] очлау; кабырга кабыргага [терәлеп кенә тора]; at (long) last; (say) enough is enough; (at) cut races / prices; (until you are) blue in the face; вом (тебе) – бог, (а) вом (и) порог; (держать, брать) бразды правления; выложить (выкладывать) (деньги) на бочку; садиться на своего «любимого» конька; из ума [из головы / из памяти] вон «выскочило».*

На наш взгляд, наиболее удобным способом представления факультативного компонента ФЕ в словарной статье являются ломаные скобки, например: *ач кандала кебек <ябышу>*.

Лексическая сочетаемость фразеологизма – это его способность сочетаться с отдельными словами или словосочетаниями, т. е. его валентность. Она зависит от особенностей значения ФЕ, количество сочетающихся с ФЕ лексических единиц может быть как ограниченным (даже единственным), что должно быть отражено в словаре, например: денег *куры не клюют; икмәк-тоз белән* каршылау – с хлебом-солью; так и неограниченным: *не по сердцу* кому, *алдында жир үбү* кемнендер и т. д.

Грамматическая сочетаемость ФЕ – это её способность вступать в определенные связи с теми или иными классами слов. В татарских фразеологических словарях грамматическая сочетаемость ФЕ отражается крайне редко, возможно, потому, что обязательное окружение единицы очевидно и носитель языка вряд ли допустит ошибку, употребляя ее в контексте. Однако известно, что фразеологическим словарем может

пользоваться не только носителем, но и человеком, изучающим язык, особенно если речь идет о двуязычных словарях. В татарских фразеологических словарях адекватное описание грамматических параметров ФЕ требует представления структурно-грамматических моделей, в которых она употребляется. Это связано с порядком слов, характерным для татарского языка, по которому определение или зависимое слово употребляется в препозиции по отношению к определяемому или главному. Например: *Сатып жибәрер. Сатып бирә кемнедер / нәрсәнедер кемгәдер сатып жибәрер / бирә; Ачу саклау кемгәдер ачу саклау; Азау теше ярган кемнеңдер азау теше ярган; Ат бәясе кемдер / нәрсәдер ат бәясе тора; Алдында баш ору кемнеңдер алдында баш ору* и т. д.

Как правило, в русских и английских фразеологических словарях фиксируется постпозитивная облигаторная синтагматика, демонстрирующая ближайшую грамматическую сочетаемость заглавной ФЕ. В русском языке в большей степени находит отражение грамматическая сочетаемость глагольных ФЕ, так как синтагматическая связь, характерная для них, – управление – часто требует употребления имени существительного, выступающего в качестве дополнения, в определенном падеже. Бесспорно, подобное свойство ФЕ с другим категориальным признаком, хотя и реже, но тоже находит свое отражение в словаре, например: *подпускать турусы «на колесах» кому, пялить [таращить, пучить] глаза на кого, рыться [копаться] в грязном белье кого, чьем, рыльце в пуху (пушку) у кого, в ряду кого, чего. A short cut (to smth), not have a thing (to do), (one's) likes and dislikes (of sb / smth), a little (smth) goes a long way.*

Для полноты лексикографического описания грамматической характеристики ФЕ необходимо следующее: представить описание всех имеющихся у ФЕ форм употребления, точную маркировку отнесенности ФЕ к тому или иному лексико-грамматическому разряду; указать на её валентные свойства; отразить особенности проявления у ФЕ грамматических категорий; дать описание перифрастических вариантов и факультативных компонентов; фиксировать типовые синтаксические модели при употреблении в определенном контексте.

В **Заключении** диссертации отражены и обобщены основные результаты исследования в соответствии с поставленными задачами.

Исследование принципов макроструктурной организации фразеологических словарей татарского, русского и английского языков выявило: а) на этапе отбора материала: большую ориентированность татарской фразеологии на описание пословиц и поговорок; повышение интереса в русской и английской фразеологии к составлению словарей, посвященных представлению какой-либо специальной группы ФЕ (культурно маркированных, употребляемых в СМИ, разговорных, глагольных, паремиологических и т. д.); б) по принципам расположения материала: преобладание алфавитного принципа расположения материала в русском и английском языках; примерно одинаковое использование тематического и алфавитного принципов

в татарском языке; тенденцию появления идеографических словарей в русском и английском языках; д) более частое включение алфавитных и иных указателей в макроструктуру современных словарей.

Изучение структуры словарной статьи во фразеографии рассматриваемых языков, начиная с самых ранних словарей до самых последних, показало совершенствование информационной единицы, представленной данной структурой, – дополнение её элементами, описывающими новые параметры ФЕ или новые характеристики ранее описанных параметров, как в одноязычных, так и в двуязычных словарях.

Исследовав основные типы фразеологической дефиниции, как выделенные разными исследователями, так и на основе нашего анализа фразеологических источников татарского, русского и английского языков, мы находим следующие типы фразеологической дефиниции наиболее лексикографически адекватными: 1) описание при помощи свободного словосочетания или простого предложения; 2) комбинированный тип дефиниции; 3) описание при помощи развернутой структуры; 4) дефиниция при помощи одной лексемы; 5) дефиниция при помощи фразеологического синонима (в одноязычных словарях) или межъязыкового соответствия (в двуязычных словарях).

В результате исследования выявлено, что выбор типа дефиниции во фразеологических словарях всех трёх рассматриваемых нами языков находится в прямой зависимости не только от типа словаря (одноязычный или двуязычный), но и от изоморфизма между формой заглавной ФЕ и ее содержанием, который во многом облегчает процесс семантизации единицы.

К основным рекомендациям, выработанным в диссертационном исследовании, относятся следующие:

1. Рекомендуется уделить более пристальное внимание совершенствованию макроструктуры и микроструктуры электронных фразеологических словарей как словарей будущего.

2. Для представления функционально-стилистического аспекта ФЭ рекомендованы следующие группы помет.

– Для указания на функционирование ФЕ в определенной сфере общения в татарских словарях рекомендуются пометы: *әдәби* (варианты: *китап телендә, югары, шиъри*), *сөйләм телендә* (*гади сөйләм телендә*), *тупас*; в русских словарях: *литературное* (варианты: *высокое, книжное, поэтическое*), *разговорное* (варианты: *литературно-разговорное, разговорно-просторечное*), *просторечное, грубое*; в английских словарях: *literary* (для большей точности варианты: *bookish, poetic, elevated*), *colloquial, subcolloquial, rude*.

– Для указания на обстановку общения, в которой употребляется фразеологизм, в татарских словарях рекомендованы пометы: *рәсми, рәсми булмаган, дусларча, эвфемизм*; в русских словарях: *официальное, неофициальное, фамильярное, эвфемизм*; в английских словарях: *formal, informal, familiar u euphemism*.

– Для указания на статус ФЕ в свете диахронического и синхронического подхода к языку в татарских словарях рекомендованы следующие пометы: *искергән, тарихи, неологизм*; в русских словарях:

архаизм, историзм, неологизм; в английских словарях: *archaic, old fashion, neologism*.

– Для названия сферы деятельности человека, в которой употребляется ФЕ, рекомендованы в русских словарях пометы *военное, техническое, спортивное* и т. д. и подобные им в каждом языке.

– Для указания на функционирование ФЕ в языке определенной социальной или возрастной группы людей в татарских словарях рекомендованы пометы: *жаргон, вульгар, табу*; в русских словарях: *жаргон, вульгарное, табу*; в английских словарях: *jargon, slang, vulgar, taboo*.

– Для характеристики ФЕ по территориальному признаку функционирования в татарских словарях рекомендованы пометы: *себер, мишэр* и т. д.; в английских словарях: *American, Australian, Scottish*, и др.; в русских словарях: *сибирское, южное* и др.

– Пометы, называющие первоначальную сферу или регион употребления фразеологизма, не могут быть ограничены каким-либо определенным перечнем.

3. Для представления фразеологической эмотивности в татарских словарях рекомендуется следующая шкала помет: *хуплап, иркәләп, кәлел, ироник, хупламыйча, мыскыллап, кимсетел, нәфрәтләнеп, түбәнсетел, дорфа, тиргәп (сүгеп)*; в словарях русского языка: *одобрительное, ласкательное, шутливое, ироническое, неодобрительное, пренебрежительное, предосудительное, презрительное, уничижительное, грубое, бранное*; в английских словарях – их эквиваленты: *approval, endearment, humorous, ironical, disapproval, scorn, reprehensibility, disdain, disparagement, rudeness, swear*.

4. Иллюстративный материал, в первую очередь, должен представлять собой тщательно изученный филологический тезаурус. В словарной статье должны быть представлены те примеры, которые, с одной стороны, передавали бы все оттенки значения ФЕ (или фразеосемантических вариантов); с другой стороны, чтобы те оттенки значения, которые могут быть выведены из уже представленных примеров, не были даны в виде отдельных примеров.

5. Использование синонимов и антонимов при семантизации ФЕ в словарной статье, безусловно, является одним из достоинств словаря. Многозначность ФЕ непременно должна найти отражение в словарной статье. При этом необходимо уделить должное внимание разграничению полисемии и разных оттенков значения и омонимии. Значения полисемичной ФЕ в словарной статье должны быть расположены диахронически корректно.

6. Для полноты лексикографического описания грамматической характеристики ФЕ необходимо: представить описание всех имеющихся у ФЕ форм употребления, точную маркировку отнесённости ФЕ к тому или иному лексико-грамматическому разряду; указать на её валентные свойства; отразить особенности проявления у ФЕ грамматических категорий; дать описание перифрастических вариантов и факультативных компонентов; фиксировать типовые синтаксические модели при употреблении в определенном контексте.

Основные положения и результаты исследования получили отражение в следующих публикациях:

Монографии

1. Аюпова Р.А. Фразеологическое значение в лексикографическом описании и контексте (на материале английского, русского и татарского языков): Монография / Р.А. Аюпова. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – 147 с. (9,1 п.л.).
2. Аюпова Р.А. Контекстуальное использование ФЕ: Монография / Р.А. Аюпова, Е.Ф. Арсентьева, А.Р. Абдуллина и др. – Казань: «Хетер». – 168 с. (10,5 п.л.).

Словари и учебные пособия

3. Аюпова Р.А. Проблемы сопоставительной фразеологии английского и русского языков: Учебно-методическое пособие / Р.А. Аюпова. – Казань, 2004. – 26 с. (1,7 п.л.).
4. Аюпова Р.А. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь / Е.Ф. Арсентьева, Р.А. Аюпова, Л.Р. Сакаева, Г.Р. Сафиуллина, Т.П. Трошкина, А.В. Шарипова. – Под ред. Е.Ф. Арсентьевой. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – 720 с. (48 п.л.)

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК РФ

5. Аюпова Р.А. Фразеологическое значение в лексикографическом описании и контексте / Р.А. Аюпова // **Вестник Чувашского государственного университета**. – 2007 г. №1. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2007. – С. 219 – 227 (0,59 п.л.).
6. Аюпова Р.А. Экспрессивный компонент фразеологического значения в словарной статье (на материале английского, русского и татарского языков) / Р.А. Аюпова // **Вестник университета Российской академии образования**. – 2008 г. №1(39). – М., 2008. – С. 105 – 110 (0,4 п.л.).
7. Аюпова Р.А. Фразеологическая эмотивность в лексикографическом описании и контексте / Р.А. Аюпова // **Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки**. – 2008 г. 11 (66). – СПб., 2008. – С. 21 – 27 (0,55 п.л.).
8. Аюпова Р.А. Факторы, влияющие на выбор типа фразеологической дефиниции в словаре / Р.А. Аюпова // **Вестник университета Российской академии образования**. – 2008 г. №2 (40). – М., 2008. – С. 55 – 60 (0,4 п.л.).

9. Аюпова Р.А. Сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения в словарной статье и контексте (на материале английского, русского и татарского языков) / Р.А. Аюпова // **Вестник университета Российской академии образования.** – 2008 г. №3 (41). – М., 2008. – С. 31– 36 (0,4 п.л.).
10. Аюпова Р.А. Фразеологическая дефиниция как основной элемент словарной статьи / Р.А. Аюпова // **Ученые записки Казанского государственного университета.** – Том 150, книга 2. Серия «Гуманитарные науки». – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – С. 83 – 89 (0,45 п.л.).
11. Аюпова Р.А. Лексикографическое описание функционально-стилистического аспекта фразеологической коннотации / Р.А. Аюпова // **Вестник университета Российской академии образования.** – 2008 г. №5 (43) – М., 2008. – С. 78 – 82 (0,35 п.л.).
12. Аюпова Р.А. Фразеологическая парадигматика в словарной статье / Р.А. Аюпова // **Ученые записки Казанского государственного университета.** – Том 150, книга 6. Серия «Гуманитарные науки». – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – С. 156 – 165 (0,65 п.л.).
13. Аюпова Р.А. Форма фиксации заглавной ФЕ в словарной статье (вариантность, факультативность и парадигматические формы ФЕ) / Р.А. Аюпова // **Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: Язык и специальность».** – 2009 г. №2. – С. 5 – 14 (0,65п.л.).

Статьи и иные научные публикации

14. Ayupova R.A. Interrelations Between Members of the Same Phraseosemantic Group in the Russian and English Languages / R.A. Ayupova // *L'espace euro-mediterraneen: une idiomaticite partagee. Une idiomaticite partagee.* –Tunis (Tunisia), 2004. – P. 31 – 36 (0,4 п.л.).
15. Аюпова Р.А. Связь фразеологической антонимии с пейоративной и мелиоративной оценочностью / Р.А. Аюпова // *Технология совершенствования подготовки педагогических кадров: Межвуз. сборн. научн. тр. Вып.4* – Казань, 2004. – С. 152 – 157 (0,4 п.л.).
16. Аюпова Р.А. Реализация фразеологического значения в микро- и макроконтекстах / Р.А. Аюпова // *Русская и сопоставительная филология: Сборник научн. трудов.* – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2006. – С. 31 – 36 (0,4 п.л.).
17. Ayupova R.A. Phraseological Antonimy, Positive and Negative Evaluations (Фразеологическая антонимия, положительная и отрицательная оценочность) / R.A. Ayupova // *Phraseology in Motion II: Theorie und Anwendung. Akten der Internationalen Tagung zur Phraseologie,* – Basel (Switzerland), 2004. – P. 211 – 219 (0,59 п.л.).

18. Аюпова Р.А. Особенности употребления ФЕ в текстах различного жанра и типа (на материале текстов разного жанра совр. прессы) / Р.А. Аюпова // Языки в современном мире: Материалы V международной конференции. – М.: «Книжный двор», 2006. – С. 77 – 82 (0,4 п.л.).
19. Аюпова Р.А. Фразеологическое значение в языке и речи / Р.А. Аюпова // Общие вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник научн. ст. – Чебоксары, 2007. – С. 125 –131(0,4 п.л.).
20. Аюпова Р.А. Влияние процесса глобализации на движение фразеологического фонда языка / Р.А. Аюпова // Глобализация и национальная самобытность. Форум языков: Сборник научн. статей – Казань, 2006. – С.138 – 144 (0,48 п.л.).
21. Аюпова Р.А. Фразеологическая дефиниция в одноязычном словаре / Р.А. Аюпова // Языковые уровни и их анализ: Сборник научн. трудов. – Казань: Gumanitarna, 2007. – С. 30 – 34 (0,31 п.л.).
22. Аюпова Р.А. Внутренняя форма и ее место в семантической структуре фразеологической единицы / Р.А. Аюпова // Русская и сопоставительная филология: Сборник научн. статей 2007. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2007. – С. 26 – 31 (0,4 п.л.).
23. Аюпова Р.А. Внутренняя форма как один из компонентов семантической структуры фразеологической единицы / Р.А. Аюпова // Проблемы типологии языков: Сборник научных статей: Выпуск III. – Казань, 2008. – С. 121 – 128 (0,5 п.л.).
24. Ayupova R.A. Language Convergence and its Influence on the Phraseological Fund / R.A. Ayupova // Fixed Expressions in Cross-Linguistic Perspective.: A Multilingual and Multi disciplinary Approach.: Ed. Dr. Kovac. – Hamburg, 2008. – P. 45 – 53 (0,6 п.л.).
25. Аюпова Р.А. Внутренняя форма фразеологической единицы / Р.А. Аюпова // Материалы XXXVI международной филологической конференции. Выпуск 2. Лексикология и фразеология. – СПб, 2007. – С. 19 – 25 (0,48 п.л.).
26. Аюпова Р.А. Роль иллюстрирующих примеров в описании фразеологического значения в словаре / Р.А. Аюпова // Альманах современной науки и образования. №1 (9) 2008, часть 2. – Тамбов: «Грамота», 2008. – С. 14 – 16 (0,4 п.л.).
27. Аюпова Р.А. Проблемы лексикографического описания функционально-стилистического аспекта фразеологического значения / Р.А. Аюпова // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров: Межвуз. сборн. науч. тр.: Вып. 4. – Казань, 2008. – С. 177 – 183 (0,5 п.л.).
28. Аюпова Р.А. Фразеология и фразеография татарского языка / Р.А. Аюпова// Альманах современной науки и образования. – 2010 г. № 7 (38). –Тамбов: Грамота, 2010. – С. 172 – 176 (0,5 п.л.).

29. Аюпова Р. А. Структура словарной статьи во фразеологических источниках (на материале английского, русского и татарского языков) / Р.А. Аюпова // Альманах современной науки и образования. – 2010 г. № 8 (39). – Тамбов: Грамота, 2010. – С. 164 –168 (0,4 п.л.).

Основные тезисы докладов на научных конференциях

30. Аюпова Р.А. Семантическое поле «любовь и ненависть» в русской и английской филологии / Р.А. Аюпова // II Международные Бодуэновские чтения.: Материалы и труды. – Казань, 2003. – С. 121 –124.
31. Аюпова Р.А. Семантическое поле «любовь» в русской и английской фразеологии / Р.А. Аюпова // Северо-Кавказские чтения.: История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания.: Материалы конференции. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 76 – 77.
32. Аюпова Р.А. Связь фразеологической антонимии с пейоративной и мелиоративной оценочностью (тезисы) / Р.А. Аюпова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы.: Материалы конференции – Казань, 2004. – С. 100.
33. Аюпова Р.А. Коннотативный макрокомпонент фразеологического значения и его реализация в контексте / Р.А. Аюпова // Стилистика и теория языковой коммуникации.: Тезисы докладов международной конференции. – Москва, 2005. – С. 174 – 176.
34. Аюпова Р.А. Особенности употребления фразеологической единицы в текстах различного типа и жанра (на материале текстов художественной литературы и средств массовой информации) / Р.А. Аюпова // III Международные Бодуэновские чтения. Труды и материалы. Том 2. – Казань, Изд-во Казанского государственного университета. 2006. – С. 129 – 132.
35. Аюпова Р.А. Сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения в лексикографическом описании и речи / Р.А. Аюпова // VI Степановские чтения. Язык и культура: Материалы докладов и сообщений международной научной конференции. – М.: РУДН, 2007. – С. 289 – 292.
36. Аюпова Р.А. Фразеологическая дефиниция в одноязычном словаре / Р.А. Аюпова // Современная лексикография и фразеология: Глобальные проблемы и национальные решения.: Материалы VII международной школы-семинара. – Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета, 2007. – С. 36 – 38.
37. Аюпова Р.А. Типы дефиниций в двуязычных фразеологических словарях / Р.А. Аюпова // Билингвизм как явление межкультурной коммуникации: Реалии и перспективы: Материалы конференции. – Казань: Алма• Лит, 2007. – С. 133 – 134.

38. Аюпова Р.А. Фразеологическая эмотивность и функционально-стилистический компонент коннотации / Р.А. Аюпова // Технология совершенствования подготовки педагогических кадров: Межвузовский сборник научных трудов. №10. – Казань, 2008. – С. 308 – 310.
39. Аюпова Р.А. Лексикографическое описание фразеологической эмотивности (на материале английского, русского и татарского языков) / Р.А. Аюпова // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе: Материалы конференции. – Кострома – Москва, 2008. – С. 480 – 483.
40. Аюпова Р.А. Фразеологическая полисемия и ее представление в словарной статье / Р.А. Аюпова // Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы: Материалы конференции. – Иваново: «Изд-во Ивановского государственного университета», 2009. – С. 327 – 329.

Для заметок

Для заметок

Подписано в печать 19.11.10.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 2,32
Уч.-изд. л. 2,4. Тираж 150 экз. Заказ 47/11

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. 233-73-59, 292-65-60

02 ✓